

◆ Памятные места

В первых числах октября 1990 года мы прогуливались с президентом Международного Чеховского общества профессором Йельского университета Робертом Джексоном и его супругой художницей Лесли. По центральной улице нашего города, которую и сейчас многие иркутяне называют по-старинному — Большой.

Чета Джексонов возвращалась с острова Сахалина, где проходил международный литературоведческий конгресс, посвященный столетию легендарной сибирско-сахалинской поездки Чехова. По приглашению Иркутского университета профессор из США прочитал лекцию студентам, встречался с преподавателями, знакомя их со своими исследованиями русской классической литературы, в том числе и чеховского творчества.

— Нравится ваш город, — говорила мне Лесли. — Все дома видны, как на ладони. Не нужно поднимать вверх голову: хорошо, что нет высотных зданий и небоскребов.

Вскоре мы подошли к большому зданию, известному каждому иркутянину, стену которого украшает мемориальная доска с бронзовым барельефом А.П.Чехова, и на ней надпись, что в этом доме с 4 по 11 июня 1890 года жил великий русский писатель.

(Ох, уж эта доска! Сколько заезжих журналистов, столичных и иных, да и просто гостей, а нередко и самих иркутян она вводит в заблуждение!)

— Только жил Чехов не в этом доме, — как бы извиняясь, тихо говорю я. И подвожу их к соседнему двору на бывшей Котельниковской (ныне улица Фурье, 1), где их взору предстает запущенное, обветшавшее двухэтажное каменное строение, в чеховские времена — хорошая гостиница «Амурское подворье».

Роберт Джексон наводит фотоаппарат. Из дома выходит девушка: «Это чем же вас привлек наш дом?»

— Замечательный дом, — отвечает профессор. — Здесь жил Чехов.

— Об этом мы знаем, — го-

ворит девушка. — Но, увы, сейчас этот дом совсем непривлекательный.

Писатель Кунгуров, который помнил открытие Чеховской мемориальной доски, сказал мне: «Мы долго думали, как быть. Потом решили: «На Амурском подворье» эту доску, кроме жильцов, никто не увидит, а на здании, которое выходит фасадом на нынешнюю улицу Карла Маркса, ее может заметить каждый иркутянин».

возможно, в этом был резон. Такое решение, видимо, удовлетворило общественное често-

МХАТ, выросший и утвердившийся на драматургии Чехова, не носил его имени (это стало возможным только в последние годы), в доме на Садово-Кудринской, где жил писатель до поездки в Сибирь и на Сахалин, размещалась бериевская охрана, и только в 1954 году там открылся, наконец, чеховский музей.

Слава Чехова росла. Его читали во всех странах. В послевоенный период, как признает журнал «Курьер Юнеско», наибольший успех из всех писателей мира выпал на долю Чехова: он занял первое место по числу переведенных произведений.

Теперь — к очередным чеховским юбилеям — реставрировали и расширялись музейные комплексы в Таганроге, Ялте,

науке и культуре приняла решение о возможной передаче под музей этого здания (слава Богу, что его в свое время не разрушили, и сейчас можно надеяться, что оно худо-плохо, но сохранится!). Музейные работники собирают материалы, писатели дарят свои книги, литературоведы пишут статьи и монографии о Чехове, а издательство Иркутского университета их печатает, Восточно-Сибирское издательство впервые в стране выпустило однотомник сибирского Чехова. Так постепенно создается научно-экспозиционная база для литературного музея имени А.П.Чехова. Но нужна помощь, нужны спонсоры.

— Все это интересно и важно, — говорит президент Меж-

неожиданно раздается голос появившегося в коридоре квартиранта. — Внизу, сразу направо!

— А чеховская комната? — таинственно спрашивает его Лесли.

— Пока неизвестно. Многие здесь изменилось, перестроилось.

В письме к матери Чехов отметил удивившую его подробность: в Иркутске есть трактир «Таганрог». Где же был этот трактир?

Я невольно выстраиваю маршрут «По чеховским местам»: Таганрог — Сумы — Москва — Мелихово — Екатеринбург — Томск — Красноярск — Иркутск — Сахалин — Владивосток — Гонконг (обратный маршрут с каторжного острова) — Сингапур — Цейлон (там, кстати, есть чеховский музей) — Одесса — Ялта. Не только экономическая заинтересованность туристических организаций, но познание интересного мира, духовное обогащение — вот подлинная цена чеховского международного маршрута! Может быть, когда-нибудь такая прогулка с Чеховым и состоится...

Тогда эти мысли показались мне нереальными, и я не решился поделиться ими с Джексонами, а спросил их о байкальских впечатлениях.

— Конечно, это незабываемо, — сказали супруги в один голос.

И снова вспомнили Чехова: «Ехали мы к Байкалу по берегу Ангары... Погода была чудесная, тихая, солнечная, теплая; я ехал и чувствовал почему-то, что я необыкновенно здоров; мне было так хорошо, что и описать нельзя... берег Ангары на Швейцарию похож. Что-то новое и оригинальное... тут уже берег Байкала, который в Сибири называют морем. Зеркало. Другого берега, конечно, не видно: 90 верст. Берега высокие, крутые, каменистые, лесистые...».

Настала пора прощаться. Мы пожалы руки и расстались с надеждой, что снова встретимся в Иркутске и поговорим о Чехове, опять прогуляемся к его дому...

Хорошо, что такая надежда сбывается.

Сбывались бы и другие.

Владимир ГАЙДУК,
доцент Иркутского
пединститута.

Сов. ест. обозр., - Иркутск, - 1993, - Биония.

ПРОГУЛКА С ЧЕХОВЫМ

любие горожан и желание тогдашних властей.

Я попытался было высказать писателю что-то о мемориально-исторической неточности, о своего рода скрытом обмане. Кунгуров на это только повел плечами.

Сейчас мы заново пересматриваем страницы нашей истории, многое уточняем. Придет время и для чеховской мемориальной доски: когда-нибудь она будет на нужном месте.

Но в то время, в июне 1944 года, когда множество иркутян собралось, чтобы торжественно открыть мемориальную доску, автором которой был молодой скульптор Л.Дубиловский, будущий член Академии художеств страны, не очень-то считались с точностью истории: как известно, мы ее переделывали и переписывали на свой лад.

Тот 1944 год, еще полыхающий в огне мировой войны, оказался важным для увековечения памяти Чехова не только для Иркутска, но и для всей страны: на торжественном заседании в Большом театре столицы России отметила 40-летие со дня смерти теперь уже признанного классика русской литературы.

Тогда еще знаменитый

Мелихово, Сумах, Москве, наконец, в 1990 году был открыт музей на Сахалине. Может быть, настанет время и для Иркутска?

Я делюсь с Робертом Джексоном этой идеей: литературный музей имени А.П.Чехова в бывшем «Амурском подворье». Да! Восстановить мемориальные комнаты, где жил писатель. Думаю, в других залах можно открыть экспозиции, посвященные пребыванию в Иркутске Аввакума, Радищева, Кюхельбекера, Гончарова, Чернышевского, Короленко, Гашека. А какая богатейшая литературная история самого Иркутска: Александр Вампилов, Валентин Распутин — мировые имена! Сколько ярких талантливых поэтов, прозаиков, драматургов, критиков, литературоведов!

Трудности велики и, как всегда у нас, они постоянны: неустойчиво финансово-материальное положение, нужно переселить из дома жильцов, которые много лет жаждают расстаться с коммунальными квартирами, где все рушится и течет, отреставрировать здание и т.д. и т.п. И на все нужны деньги, деньги, деньги...

Правда, депутатская комиссия горсовета по образованию,

дународного Чеховского общества. — Мне тоже Иркутск понравился, как и Чехову. И город достоин такого музея.

Мы вспоминаем строки писателя: «Из всех сибирских городов самый лучший Иркутск... Иркутск превосходный город. Совсем интеллигентный. Театр, музей, городской сад с музыкой, хорошие гостиницы... рессорные пролетки. Совсем Европа».

— Согласен! Согласен с Чеховым! — восклицает Роберт Джексон. — Добавлю, что у вас еще замечательный университет! Какая библиотека в Белом Доме! Какие там уникальные сокровища! У меня возникла идея: провести в Иркутске Международный Чеховский симпозиум. Как вы на это посмотрите?

— Можно подумать, — согласился я.

Мы вошли в дом, куда заходил и Чехов. Придерживаясь за старые перила лестницы, оказываемся на каменной площадке. Джексон переступает с ноги на ногу:

— Вот здесь стоял Чехов? — спрашивает он меня.

— Вероятно, — отвечаю я. И несколько секунд проходит в молчании.

— А тут была столовая, —